

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В ТРИЕДИНСТВЕ ЧЕЛОВЕК — ЯЗЫК — СОЦИУМ И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В ПОСЛОВИЦАХ

Маханбет ДЖУСУПОВ

Доктор филологических наук, профессор
Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент

INSON — TIL — SOTSIUM UCH BIRLIKDA ANTROPOSENTRIZM VA UNING MAQOLLARDA IFODALANISHI

Maxanbet DJUSUPOV

Filologiya fanlari doktori, professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
O'zbekiston, Toshkent

ANTHROPOCENTRISM IN THE TRINITY OF MAN — LANGUAGE — SOCIETY AND ITS EXPRESSION IN THE PROVERBS

Mahanbet DZHUSUPOV

Doctor of Philology, Professor
Uzbekistan State World Languages University
Uzbekistan, Tashkent ORCID: 0000-0002-2934-2333 mah.dzhusupov@mail.ru

UDC (UO'K, УДК): 81-115

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Джусупов М. Антропоцентризм в триединстве человек — язык — социум и его выражение в пословице. // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2023. — № 5 (52). — В. 122-142.

<https://doi.org/10.36078/1697005908>

Received: August 25, 2023

Accepted: October 03, 2023

Published: October 05, 2023

Copyright © 2023 by author(s).
This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы антропоцентризма на материале русского, казахского, узбекского языков, которая является актуальной и полиаспектной. В ходе ведения научного изыскания было проанализировано и описано в сопоставительном аспекте выражение антропоцентризма в языке (прежде всего в пословичном фонде) во взаимосвязи с культурой общечеловеческой и национально-специфической. В связи с этим рассмотрена проблема константы в целом и антропологической константы в частности как явлений с постоянным признаком, имеющим общечеловеческое и конкретно национальное происхождение. Антропонизм, константа, антропология, антропологическая лингвистика, антропоника, человек, язык, социум и культура тесно взаимосвязаны как в теоретическом, так и в практическом планах. Человек и его язык — основы антропоцентризма. Антропоцентризм реализуется в разных социальных сферах деятельности индивида и общества. Двуетдинство (человек — язык), перерождается в триединство (человек — язык — социум). Они имеют национально-культурные различия, выполняют на земле полиаспектную планетарную функцию — вживание в себя антропоцентризма и выживание его из себя. Пословичный фонд языка антропоцентричен, так как семантико-стилистическое содержание пословицы всегда направлено на человека в обобщённом, собирательном значении. Материалом исследования послужили фундаментальные труды по антропоцентризму,

сопоставительной лингвистике, пословичные фонды словарей. В ходе научных изысканий были использованы индуктивные и дедуктивные методы, сопоставительный метод, метод лингвистического анализа и описания, которые способствовали получению теоретических и практических результатов исследования.

Ключевые слова: антропоцентризм; концепт; константа; человек; язык; двуединство; триединство; русский; казахский; узбекский; пословица.

Аннотасија. Мақола долзарб ва ко'п жihatли бо'лган антропоцентризм муаммоси рус, қozoқ, о'zbek tillar materialida tadqiq qilishga bag'ishlangan. Ilmiy izlanish jarayonida tilda (birinchi navbatda maqollar fondida) antroposentriзмning ifodalanishi umumbashariy va milliy o'ziga xos madaniyat bilan hamjihatlikda chog'ishtirma jihatdan tahlil qilingan va tavsiflangan. Shu asnoda umuman konstanta va xususan antropologik konstanta kelib chiqishi umumbashariy va ma'lum milliy bo'lgan doimiy xossalarga ega hodisalar sifatida muammosi ko'rib chiqildi. Antroponizm, konstanta, antropologiya, antropologik lingvistika, antroponika, inson, til, sosium va madaniyat nazariy va amaliy jihatlarida chambarchas bog'liq. Inson va uning tili — antroposentriзм asoslari. Antroposentriзм individ va jamiyat faoliyatning turli ijtimoiy sohalarida amalga oshiriladi. Ikki birlik (inson - til) uch birlikka (inson — til — sosium) uch birlikka o'zgaradi. Ular milliy-madaniy farqlarga ega, sayyoramizda ko'p jihatli planetar funktsiyani — o'zida antroposentriзмni hosil qilish va bekor qilish funktsiyani bajaradi. Tilning maqollar fondi antroposentrik hisoblanadi, chunki maqolning semantik-stilistik mazmuni umumlashgan ma'noda doimo insonga qaratilgan. Tadqiqot materiallari bo'lib, antroposentriзм, chog'ishtirma qiyoslash lingvistikasi bo'yicha fundamental ishlar, lug'atlarning maqollar fondlari. Ilmiy izlanishlar chog'ida chog'ishtirma qiyoslash usuli, induksiya va deduksiya usullari, lingvistik tahlil va tavsif usuli qo'llanilib, tadqiqotning nazariy va amaliy natijalar olinishiga yordam berdi.

Kalit so'zlar: antroposentriзм; kontsept; konstanta; inson; til; ikki birlik; uch birlik; rus; qozoq; o'zbek; maqol.

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of anthropocentrism on the material of the Russian, Kazakh, Uzbek languages, which is relevant and multidimensional. In the course of conducting scientific research, the expression of anthropocentrism in language (primarily in the proverbial fund) in connection with the universal and national-specific culture was analyzed and described in a comparative aspect. In this regard, the problem of the constant in general and the anthropological constant in particular is considered as phenomena with a permanent feature having a universal and specifically national origin. Anthroponism, constant, anthropology, anthropological linguistics, anthroponics, man, language, society and culture are closely interrelated both in theoretical and practical terms. Man and his language are the foundations of anthropocentrism. Anthropocentrism is realized in different social spheres of the individual and society. Duality (human language), is reborn into a trinity (man-language-society). They have national and cultural differences, perform a multidimensional planetary function on earth - the assimilation of anthropocentrism and its survival from itself. The proverbial foundation of the language is anthropocentric, since the semantic

and stylistic content of the proverb is always directed at a man in a generalized, collective meaning. The fundamental works on anthropocentrism, comparative linguistics, and proverbial collections of dictionaries served as the material of the research. In the course of scientific research, the comparative method, inductive and deductive methods, the method of linguistic analysis and description were used, which contributed to obtaining theoretical and practical research results.

Keywords: anthropocentrism; concept; constant; man; language; duality; trinity; Russian; Kazakh; Uzbek; proverb.

Введение. Антропоцентризм получил начало своего зарождения и функционирования как научное философское направление еще во времена античности (3) и дошел до наших дней в научных, научно-популярных, научно-учебных воззрениях (17; 24; 6; 1; 26; 10), не теряя при этом первоистину своего содержания, которая гласит, что «человек — средоточие Вселенной», его фундаментальный центр. Антропоцентризм является и древним, и новым, так как в XX веке он стал исследоваться и развиваться уже с учётом уровня современного динамического состояния человека, социумов и в целом человечества в условиях, далеко не схожих с уровнем развития индивида, культуры, экономики, производства, философии, психологии, природоведения и т.д. в Древние и Средние века.

В научной литературе существуют разные толкования и определения антропоцентризма. Например: 1) **Антропоцентризм** (от др.греч. *ἄνθρωπος* — человек и лат. *Centrum* — центр) — философское идеалистическое и мировоззренческое представление, согласно которому человек есть средоточие Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий (32). 2) «Антропоцентризм — это научно-философская познавательная установка, в которой утверждается наличие человеческого измерения в любом знании о бытии, природе, обществе и в самом познании» (31). Исходя из этих определений можно заключить, что «антропоцентризм — это идея, что люди являются наиболее значительными или центральными существами на Земле. С антропологической точки зрения все существа и объекты имеют достоинства только постольку, поскольку они способствуют выживанию и удовольствию человека (33).

Эти и другие определения антропоцентризма различаются в деталях, но в центральном понятийно-смысловом аспекте единодушны: человек (*antropos*) — центр, средоточие Вселенной и осуществитель всех событий в мире. Антропоцентризм имеет свои плюсы и минусы. Человек, с одной стороны, довел человечество до сегодняшнего технически высокоразвитого общества (авиа, авто, космос, телефон, интернет и т. д.), что совершенствует жизнеспособность индивида и социума, а, с другой стороны, результаты его деятельности способствуют изменению климата, вымиранию видов животных, птиц, растений, появлению экологических катастроф.

Итак, антропоцентризм (человек — средоточие Вселенной) — явление двустороннее и полиаспектное. В этой полиаспектности научных проблем одной из главных является проблема исследования двуединства человек — язык и триединства человек — язык — социум. Функциональность их развивается как внутри одного этноса, так и в процессе осуществления межкультурной коммуникации, в которой язык является орудием, инструментом, инструментариумом человека (5, 173; 25) для осуществления антропоцентрической деятельности.

В процессе языкоречевой деятельности индивид может понимать концепт и константу как символ (символы), в связи с этим в семантико-стилистическом выдвигении их как в устной, так и в письменной речи они могут получить контекстуальную интерпретацию, изменение (15; 14). Такое положение дел свидетельствует о том, что проявление антропоцентризма при передаче внутреннего мира объекта, понятия носит динамический характер. Объясняется это тем, что национально-культурные концепты, константы, символы в сознании человека и социума, будучи сформированными отдельными (самостоятельными) психообразами (7; 11), в зависимости от ситуации речевой деятельности, близкие по значению и национальной значимости, могут быть «слитыми» в один общий психообраз, что, на наш взгляд, может породить речевую антропоцентрическую интерференцию (12), которая пока ещё не получила своего полиаспектного исследования.

Антропоцентризм, константа, антропоним, антропоцентричность пословицы

В последние десятилетия XX века и в начале XXI века в языкознании, а также в других гуманитарных науках внимание специалистов обращено к человеку и его языкоречевой сущности, поэтому на передний план выдвинуто понятие антропоцентризма, антропоцентрической парадигмы и проведение соответствующих научных изысканий как в теории языка, так и сопоставительной лингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике, лингводидактике, методике обучения языку и др. (3). Эти научные изыскания направлены на исследование человека в мире языка и языка в мире человека: язык в человеке, человек в языке. Таким образом понятия человек и язык начинают переоформляться в двуединство, рассматривающее их как одно целое, что в итоге приводит к триединству — человек — язык — социум. Это сосуд (кувшин) с его содержимым, которые не отделимы друг от друга.

Любая влага,

влитая в кувшин,

спешит принять

его литую форму,

а слово,

проникая в глушь души,

ей сообщает
собственную форму (23, 300).

Человек — сосуд, язык — его содержимое. Язык, как влага, проникая в душу, в сознание человека в целом, приобретает общечеловеческое и национально-культурное содержание и форму, становится содержательным и формальным показателем, выразителем человеческого, общественного, а языковые единицы (звук, слово, ...) усиливают это целое, углубляя его содержание и форму. В итоге создаются собственное национальное содержание и форма, которые сформированы в сознании индивида, нации, национального объединения в виде психообразов, системы языковых единиц в целом и лингвокультурных ценностей, на основе которых национальное общество говорит и понимает друг друга, осуществляет лингвокоммуникацию на одном языке и соответствующем национальном менталитете.

Таким образом, антропоцентризм заложен и функционирует в двуединстве человек — язык и в триединстве — человек — язык — социум.

Результатом функционирования двуединства и триединства являются устные и письменные тексты, вбирающие в себя весь спектр и языкоречевого мира, в том числе и паремиологические единицы (поговорки, пословицы, фразеологизмы и т. д.), которые, как правило, являются антропоцентрическими, потому что их содержание, значение (назидательность, собирательность и т. д.) всегда обращены к человеку, к обществу, что является основой формирования паремиологического фонда каждого языка (9; 19; 16; 28), так как антропоцентризм охватывает все народы и языки независимо от их расового или национального размежевания, потому что человек — язык — социум — триединство материи, духа, сознания.

Понятие антропоцентризма и прямо, и косвенно выходит на такие аспекты науки о человеке, о языке, как антропология, антропологическая константа, антропологическая лингвистика, антропонимика и т. д. Каждая из них находится в тесной взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодополняемости друг с другом, с одной стороны, и в целом с антропоцентризмом, с другой стороны.

Антропологическая константа («...греч. *antropos* человек + *logia* учение и др. *constante* <лат. *constans* постоянный) — это признак (свойство, качество), присущий носителю определенной культуры, независимой от биологической, психологической, социальной природы этого признака...» (30, 24).

Итак, антропологическая константа — это постоянная категория как в целом для всего человечества, так и конкретно для каждой нации и ее национальной культуры. Понятие и обозначающая его языковая единица переходит из слова в целом

в категорию концепта, потом в категорию устойчивого концепта, а потом из категории устойчивого концепта может перейти в категорию константы — константы общечеловеческой культуры или константы конкретной национальной культуры.

Концепт может быть устойчивым — основа формирования константы, а может быть и неустойчивым (стать неустойчивым) (21) в процессе жизненной деятельности общества, так как «концепты не привязаны к той или иной материальной форме — они парят над материальными формами» (22, 3). Далее Ю. С. Степанов пишет, что объединяющие идеи национальной культуры (концепты) не требуется создавать заново, они уже есть, они — «константы» ... среди них можно выбирать, что высвечивает» (22, 4). Итак, концепты и константы рассматриваются как одна область национальной культуры и в этом контексте они как бы приравняются друг к другу. Конечно же, константа — «конечный результат» совершенствования концепта, поэтому константа стоит выше концепта.

Константа характеризуется постоянными признаками, поэтому имеет прямое отношение к философскому понятию постоянная категория. Константа присуща носителям всех человеческих культур, а следовательно, и носителю определенной (конкретной) культуры (22, 4), поэтому она имеет прямое отношение к человеку — носителю этой национальной культуры, т. е. в константе заложены человек, социум со своей национальной культурой, поэтому они (человек и культура в системе константы или константа в их системе) отражаются в языкоречи, а следовательно, в лексическом, в паремиологическом и других фондах национального языка и, конечно же, в пословицах, в которых понятия *человек*, *антропоцентризм* могут быть выражены двояко — или эксплицитно, или имплицитно.

Рус. язык: А) *Сытый голодному не товарищ* (эксплицитно); Б) *Под лежащий камень вода не течет* (имплицитно).

Каз. язык: А) *Бахыт — ұзатылган қыз, ұл — арта қалған із* (Дочь, выданная замуж, — счастье, сын — твой след в будущем: эксплицитно); Б) *Көп сөз есекке де жук* (Многоговорливость (многословие) и для осла груз: имплицитно).

Узб. язык: А) *Одам боласи — элнинг лоласи* (Дитя человека — тюльпан народа: эксплицитно); Б) *Ер — хазина, меҳнат — калити* (Земля — сокровище, труд — его ключ: имплицитно).

В пословицах первого ряда (ряд «а») понятие человек выражено открыто (эксплицитно), словами *сытый*, *голодный*, *товарищ*, которые обозначают человека. В пословицах второго ряда (ряд «б») понятие человек выражено контекстуально (имплицитно), т.е. слова, обозначающие человека, не присутствуют в этих пословицах, но их назидательность обращена к человеку. Таким образом, антропоцентризм присутствует во всех этих пословицах как разновидности

паремиологического клише (13), но способы его реализации, посредством языковых единиц, разные.

С утверждением в словарной статье, что антропологическая константа присуща носителю определенной культуры можно полностью согласиться, а с утверждением, что она не зависима от биологической, психологической, социальной природы этого признака можно согласиться частично и можно частично не согласиться, так как, например, в пословицах в целом и в антропоцентрических пословицах в частности выражаются культурные, психологические и социальные особенности национального индивида и общества. Итак, мы согласны с тем, что антропоцентрическая константа как признак (свойство, качество), не зависима от биологической природы этого признака, но, с другой стороны, на наш взгляд, они в той или иной степени имеют зависимое отношение к психологической, к социальной природе этого признака, так как антропологическая константа в более узком ее понимании (в конкретном национально-культурном) вкладывает в себя и аспекты национального, и социальной природы устройства конкретного этноса, и соответствующей национальной культуры, что выражено и в паремиологических единицах и, прежде всего, в пословицах.

Рус. язык: *Русский мужик не перекрестится, пока гром не загрохочет.*

Каз. язык: *Молданың айытқанын істе, істегенін істеме* (Делай то, что говорит мулла, не делай того, что он делает).

Узб. язык: *Мулланинг айтқанини қил, қилганини қилма* (Делай то, что говорит мулла, не делай того, что он делает).

В этих пословицах трех языков антропоцентризм выражен в свете исторических особенностей их культуры, связанных с их религиозной жизнью. Русская пословица гласит о том, что не каждый русский крестьянин всегда богобоязнен. Он обращается к богу и совершает соответствующие религиозно-символические действия тогда, когда сильно взволнован, напуган, от неожиданных природных или других явлений, действующих на его психику, сознание. В это время, в этот момент, он обращается к богу своими действиями (движениями руки и пальцев) и соответствующими символическими словами (свят, свят и др.). Такое проявление антропоцентризма характеризует его национально-культурную специфику (крестится и т.п.)

Казахская и узбекская пословица, общая для двух народов, выражает антропоцентризм также в аспекте истории культуры этих народов, у которых мулла был проводником религиозной (исламской) идеологии, поэтому был грамотным, читал Коран и толковал его суры, аяты, но при этом он иногда совершал действия, которые не вписывались в содержание тех назиданий, которые он проповедовал. Поэтому народ такие его действия определял как несоответствующие его нравам.

Таким образом, в этих пословицах русского, казахского, узбекского языков антропоцентризм ярко выражен в двуединстве (человек — язык) и в триединстве (человек — язык — общество), демонстрируя аспекты общечеловеческой (универсальной) и национально-культурной истории.

1. «Антропологическая лингвистика — это (греч. *Anthropos* человек + *logia* учение + фр. *Linguistique* <лат. *lingua* язык, англ. *anthropological linguistics*) 1. Раздел языкознания, изучающий бесписьменные языки. 2. Условное название направлений лингвистических исследований, выдвигающих в качестве методологической основы «антропологический принцип» (язык как часть человека) и изучающих языковые явления в диаде «язык — человек». Например, изучение Языковой способности на основе анализа сложной инфраструктуры мозга, обеспечивающей овладение языком, его знание, использование: апелляция к интуиции носителей языка и самого лингвиста (интроспекция); исследование познавательной функции языка как формы представления мира, исследование взаимоотношений языка, человека и общества; исследование взаимосвязи языка, духовной культуры народа, народного менталитета, народного творчества и др.; придание языку черт человека, в результате чего создается образ языка-организма, языка-системы, языка-механизма и пр.; изучение человека посредством описания языка и мн. др. А. л. сближается с исследованиями Лингвистической антропологии, Этнографии речи (см. Гипотеза Сепира-Уорфа, Неогумбольдтианство, Социолингвистика, Функции языка, Этнолингвистика. Язык и культура, Язык и общество)» (30, 24–25).

Эту большую цитату (словарную статью) продемонстрируем в полном виде и рассмотрим положения, которые выводят к закреплению антропоцентризма в пословичном фонде языка как показателя реализации статики и динамики языка человеком в его устной и письменной речевой деятельности.

Словарная статья состоит из двух частей — первой (1) и второй (2). Рассмотрим их содержание.

«1. Антропологическая лингвистика, как раздел языкознания, изучающий бесписьменные языки» (30, 24). Изучение бесписьменных языков осуществляется разносторонне — от звукового строя, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса, стилистики и до паремиологических единиц. Этапность и время исследования широкая, что охватывает и психологию, и культуру, и ситуацию речевого общения, особенности реакции на речь собеседника, проявление культуры в целом и языкоречевой культуры в частности и т. д. На основе полученных результатов строится алфавит, формируются принципы и правила орфографии.

Богатство бесписьменного языка представляется прежде всего богатством лексики, ее многозначности, синонимичности,

антонимичности, что реализуется в потоке речи и закреплённо функционирует в паремиологических единицах, и прежде всего в пословицах, фразеологизмах, которые в обобщённом виде обращаются к человеку, т. е. в них так же, как и в единицах письменных языков, присутствуют в целом антропоцентризм и класс собственно антропоцентрических паремий, через познание значений которых исследователь делает собственно научные и научно-методические умозаключения о степени реализации антропоцентризма в совокупности с языковой и общей национальной (или родо-племенной) культурой.

Рус. язык: *Без царя в голове*.

Каз. язык: *Төре — төрелігімен төре* (Төре является төре своим происхождением, т.е. благородством, трудом, поступками).

Узб. язык: *Хўжанинг ақли туштан кейин киради* (Хожа становится умным после обеда).

В этих пословицах антропоцентризм выражен эксплицитно с демонстрацией исторического национально-культурного устройства трех народов.

В русском фразеологизме (*Без царя в голове*) содержится семантико-стилистическое выдвигание антропоцентризма посредством слова *царь*. В России в прошлом жизнь общества строилась на основе принятых царем решений, поэтому он определялся как самый умный, самый мудрый, самый заботливый. Человека, который не демонстрировал ум, а показывал свою недалёковидность, в какой-то степени глуповатость, в народе определяли, как человека без царя в голове, т.е. не было в его голове, в его мышлении того, что способствовало бы принятию умных решений, умозаключений и т. д. Слово *царь* показывает историческое устройство русского народа, русского государства на основе выражения антропоцентризма в этой пословице.

В казахской пословице (*Төре — төрелігімен төре*) антропоцентризм выражен эксплицитно словом *төре* (представитель династии Чингизидов). *Төре* — это представитель ханской крови, который управляет и защищает справедливость, реализует благотворительность, хранитель и исполнитель государственного, общенародного и родоплеменного устройства казахского общества. Для *төре* не обязательно быть правителем, хакимом, бием, но присутствие представителя из рода *төре* предполагает справедливое решение проблемы с его участием отсюда в казахском языке современное слово *төреші* — судья, рефери. Антропоцентризм в казахской пословице так же, как и в вышерассмотренном русском фразеологизме, проявляется с демонстрацией историко-культурных элементов казахского народа, его национального и родоплеменного устройства. Казахский Чингизидский род *төре* — это ханский род: все ханы Золотой Орды чингизиды, а казахские ханы тоже прямые чингизиды, которые согласно

казахскому родоплеменному устройству были выделены и названы как род *төре*. Слово *төре* происходит от казахской лексемы *төр*, означающей почетное место в доме. Төре является төре, если демонстрирует свойственные чингизиду аристократизм, благородство, заботу о людях, потому что не все төре являются ханами или хакимами, или биями. Этот смысловой аспект в значении пословицы также демонстрирует антропоцентризм с казахской историко-национально-культурной спецификой.

В узбекской пословице (*Хожанинг ақли туштан кейин киради*) антропоцентризм выражен эксплицитно словом *ходжа*. *Ходжа* — это человек из сословия рода *хожа*, который занимался внедрением мусульманской религии среди народов Средней Азии, Казахстана и т. д. Их представители, как правило, были муллами, имамами, владели грамотой, религиозными и повседневными правилами жизни мусульманина. Эта пословица при демонстрации антропоцентризма охватывает исламско-религиозную родоплеменную и историко-национально-культурную область узбекского народа. Некоторые ходжа свои обязанности исполняли несколько позже, чем обычно принято, поэтому в народе шутя говорили о том, что они за ум берутся не с утра, т.е. «умнеют» не с утра, а после обеда.

Итак, во всех этих пословицах трех языков антропоцентризм выражен с демонстрацией народного, родоплеменного, государственного устройства нации. Средства выражения (лексемы) антропоцентризма в них хоть и разные, но они из одной понятийно-смысловой области, в данном случае из жизни представителей так называемой белой кости.

Итак, антропоцентризм, антропоцентрические пословицы присутствуют во всех языках, в том числе и в бесписьменных, так как язык используется человеком, т.е. язык — главное орудие (инструментарий) человека среди всех других его орудий для жизненной деятельности (5, 141), поэтому антропос в процессе коммуникации с другими антропосами независимо от вида общения использует и антропоцентрические пословицы, и сам их создает как в условиях уже эпохи его письменного языка или еще бесписьменной эпохи. Свидетельством того, что паремиологические единицы создавались народом еще в период, когда письмом владела небольшая часть народа или народ им еще вообще не владел, являются пословицы, которые живут в народе, в языке тысячелетиями, в которых выражены национальная культура, менталитет, род занятия и т. д., что и демонстрирует в них антропоцентризм как в общечеловеческом аспекте, так и в национально-культурном аспекте.

Антропоцентризм функционирует в жизни человечества с того времени, когда человек начал говорить и общаться с другими людьми, т.е. антропоцентризм в целом и антропоцентризм в языкоречи — единое явление, зародившееся в дописьменную эпоху.

2. Вторая часть словарной статьи охватывает большой спектр вопросов, имеющих прямое отношение к языку и человеку, антропологии, антропоцентризму, мыслительной деятельности, инфраструктуре мозга, языковой интуиции и способности человека и исследователя, функциям языка как форме представления мира, духовной культуре народа, менталитету, народному творчеству, языку как механизму изучению человека через описание языка, и наоборот. Как видим, объем охваченных проблем во второй части словарной статьи имеет большое теоретическое и практическое значение (теория языка, сопоставительная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, антропоцентризм, лингводидактика, методика обучения языку и т. д.).

Для всех этих научных аспектов, охваченных антропологической лингвистикой и в целом антропоцентризмом, методологической основой исследования является антропологический принцип, который предполагает рассмотрение основной проблемы — взаимосвязи и взаимоотношения языка и человека как двуединства, языка, человека и социума как триединства, т.е. язык и человек неотделимы друг от друга, так как человек — это центр мироздания, а язык его часть, поэтому, как отмечал А. Байтурсынов, язык его главное орудие, главный инструмент, набор инструментов, т. е. инструментарий (5, 141). В связи с этим решается проблема изучения языка в человеке и человека в языке, а это выдвигает следующую проблему: изучение языкоречевых способностей человека и работы мозга, являющейся основой овладения языком и его использования. Отсюда вытекает проблема изучения интуиции человека как породителя и пользователя языка в условиях моноязычия, двуязычия, полиязычия, в условиях монокультуры, бикультуры, поликультуры, что исследуется лингвистом, поэтому эти вопросы обращены к нему.

Двуединство человека и языка, триединство человека, языка и социума как единое целое не могут функционировать изолированно друг от друга, они представлены в целом деятельностью индивида и общества и в языкоречи, функционирующей вместе с антропосом. Это отражено в пословичном фонде языка.

Например, русская пословица *Язык до Киева доведет* передает антропоцентризм имплицитно: человек посредством языка, спрашивая дорогу, доходит до Киева — матери всех российских городов. Итак, человек, язык и социум едины, так как они совершают действие совместно: человек идет и спрашивает на языке у других членов социума, язык доводит до его сознания, какой дорогой следует идти, чтобы прибыть к пункту назначения. Это двуединство и триединство в статике и

динамике и есть основа формирования и реализации антропоцентризма.

Аналогичные пословицы есть в казахском и в узбекском языках: *Сурай, сурай Меккеге барасын* (каз.) (Спрашивая у людей дорогу, дойдешь до Мекки); *Сурай, сурай Маккага борасан* (узб.) (Спрашивая у людей дорогу, дойдешь до Мекки). Антропоцентризм представлен в них так же, как и в русской пословице, двуединством человека и языка и триединством человека, языка, социума. В этих пословицах (русской, казахской, узбекской) антропоцентризм выражен еще и в национально-культурном, историческом, региональном аспектах: Мекка — центр исламской религии, цивилизации, Киев — исторический центр восточнославянской цивилизации, православной религиозной культуры.

Все это приводит человека, носителя языка и исследователя к познанию, анализу и описанию познавательной функции языка как выразителя в языкоречи представлений о мире во всех особенностях окружающей нас действительности.

Отличия между индивидуальным, общечеловеческим и национальным носят косвенный, ареальный, а не основной характер восприятия и выражение картины мира.

Например, русская пословица *Волков бояться — в лес не ходить* показывает ареальное и национальное посредством имплицитного выражения антропоцентризма: Россия в большей степени страна лесов, поэтому и волк в основном обитает в лесу.

В казахском выражении *Қасқыр — дала жыртқышы* (волк — степной хищник) также выражено и национальное, и ареальное посредством имплицитного выражения антропоцентризма: Казахстан в большей степени страна степей, поэтому волк обитает по преимуществу в степи.

В узбекской пословице *Тоққа чиқмасанг сенга дўлана йўқ* (Если не пойдешь в горы, то не будет у тебя боярки). Антропоцентризм выражен словом сен (ты), аффиксами глагола *чиқмасанг* (чик-ма-санг), показывая ареальные и национально-культурные особенности узбекского народа, когда сельские жители осенью идут в горы и собирают боярку, а если не пошел в горы, то и боярку не поешь.

В этих пословицах трех языков восприятие и передача картины мира человеком носит национально-географический характер, который зависит от особенностей земли, окружающей действительности, поэтому выражение антропоцентризма в них адаптировано к этим ареально-культурным условиям, так как адаптирован к ним сам человек со своей психологией, образами, стереотипами мышления и их реализацией в речевой деятельности.

Такой подход к исследованию человека и его языка как единого целого (состоящего из двуединства) предполагает исследование взаимоотношений языка, человека и общества, как триединства, так как язык и человек — это единство, созданное

из би-, а общество — это совокупность (класс) множества двуединств языка и человека. Эти двуединства создают общество, которое и является основой человечества в целом и конкретного национального сообщества в частности. Поэтому исследование языка и человека как двуединства переходит в исследование человеческого общества в целом как совокупности (класса) разных лингвокультурных человеческих объединений (18, 8), т.е. к исследованию триединства (человек — язык — социум).

Человек и народ — это языковое, духовно-культурное и ментальное понимание, явление, что проявляется в народном творчестве, и состоит из индивидуальных творческих деяний антропоса, из которых отобраны образцы с общечеловеческими и национально-культурными показателями, поэтому речь может идти о творчестве человека, о творчестве этноса, о творчестве человечества, в которых проявляются (или заложены) универсальные, национальные и индивидуальные творческие способности, что в совокупности формирует менталитет индивида, социума, человечества. Все это отражается и в народном творчестве, которое вбирает в себя и выражает индивидуальное, национальное, общечеловеческое.

В пословицах исследуемых языков антропоцентризм часто выражается выдвиганием на передний план семантико-смыслового аспекта о единстве народа, коллектива, а также в противопоставлении индивида и народа в аспекте морально-нравственных понятий, категорий, при этом совокупность антропосов (народ) всегда стоит над индивидом.

Русская пословица *Народ, что бор дремучий, весь до корня не вырубил* гласит: народ — это совокупность антропосов, что можно уничтожить человека, коллектив, но нельзя уничтожить весь народ, так как именно он является морально-нравственной, национально-культурной силой, составляющих его личностей, а следовательно, и антропоцентризма.

В казахской пословице (*Елге дұшпан жерге сыймас, жерге дұшпан елге сыймас*) противопоставляется индивид и народ (кто против (враг) народа — не найдет себе места на его земле, кто против (враг) земли — не найдет себе места внутри народа). В пословице антропоцентризм выражен и в индивидуальном, и в народном (национальном) аспектах. Личностный антропоцентризм находится в системе национально-культурного антропоцентризма и является его составляющим.

В узбекской пословице (*Йўлдан чиқсанг ҳам, элдан чиқманг* (если даже сошел со своей правильной дороги, не уходи от народа)) индивидуальное ставится не выше общественного, народного, даже заблудившийся в жизненных проблемах человек должен быть с народом, не покидать его. Антропоцентризм в ней, как и в пословицах русского, казахского языков, выражен в противопоставлении личности и народа с пониманием, что национально-культурный антропоцентризм — вместилище

антропоцентрических свойств индивидов, что они в совокупности составляют национальное антропоцентрическое общество.

В этих пословицах антропоцентризм выражен во всех трех аспектах — общечеловеческом, национальном и личностном. И в личностном, потому что антропоцентричность значения пословицы в его обобщенности, собирательности направлена на всех и на каждого в отдельности. Так, когда отец говорит сыну «без труда не вынешь рыбку из пруда», то сын воспринимает это как адресованное лично ему и всем другим.

Итак, человек, язык и социум вжились друг в друга, т.е. антропоцентризм, антропоцентрическая парадигма научных знаний — это результат творчества человека, языка и общества, не отделимых друг от друга, поэтому язык изучается через человека и его общество, а человек и общество — через язык: человек — в мире языка, язык — в мире человека. Именно поэтому язык изучается как язык-система, как язык-механизм в системе человека и социума, и наоборот: система человека и социума — в системе языка.

Таким образом, антропоцентризм — это единство человека, языка и социума с выдвиганием на передний план человека (антропоса) и его общество, так как язык им создан и находится (обитает) в нем, развивается и реализуется им.

На основе греческого слова антропос (человек) родились (созданы) понятия и слова, касающиеся человека, его имени и в целом имени.

Так, созданы понятия и соответствующие слова *антропоним* (человек + имя) и *антропоника* (класс (совокупность) имен; раздел ономастики) (20). Оним (онома от греческого *опома* — имя) — любое собственное имя человека или группы людей в том числе личное имя, фамилия, отчество, псевдоним, прозвище, которые так же, как и другие понятия, относящиеся к человеку, имеют свое отражение и в пословичном и фонде языка (26, 41-42).

Рус. язык: *Там, где Макар телят не пас.*

Каз. язык: *Алдаркөсе айтыпты — сказал Алдаркөсе* (Адаркөсе: алдау... — обманывать, көсе — безбородый — Безбородый обманщик).

Узб. язык: *Эшмат билан Тошматнинг иши — Сделано Эшматом и Тошматом.*

В русском фразеологизме антропоцентризм выражен именем собственным — Макар, который имеет собирательное, обобщенное значение. В фразеологизме через индивидуальное передано обобщенное антропоцентрическое содержание.

В казахском выражении (*Алдаркөсе айтыпты*) антропоцентризм передан использованием прозвища, которое употребляется как по отношению к сказочному персонажу Алдаркөсе, так и по отношению к любому человеку, который

хитрит, обманывает, сочиняет небылицы, т.е. имеет склонность обманывать, но без вреда для окружающих.

В узбекском выражении (*Эшмат билан Тошматнинг иши*) антропоцентризм выражен двумя личными именами (Эшмат, Тошмат). Эта паремиологическая единица используется в обобщенном, собирательном значении, употребляется, когда кто-то что-то неправильно, недобросовестно выполнил.

Таким образом, во всех трех языках антропоцентризм в фразеологизме и в поговорах выражен личным именем, прозвищем в собирательном, назидательном и нравоучительном значении. Личное имя, прозвище в них выражает как индивидуальное, так и общественное в национально-культурном аспекте антропоцентризма.

В паремиологических единицах любое имя приобретает собирательное, обобщенное значение, касающееся всех тех, кто так поступает (плохо или хорошо) или является такими. Назидательность имеет правильную, добрую направленность на человека: не быть таким (плохим), или, если паремия с именем содержит положительное значение, то быть таким, быть похожим на такого или на таких.

В связи с тем, что человек имеет имя и оно может быть ему дано с названия нарицательного понятия, то в этом случае наблюдается антропонимизация, когда нарицательное или собственное имя переходит в антропоним, т.е. в имя человека.

Такие примеры встречаются в каждом языке. Например:

Рус. язык: слова *надежда* или *кедр* и др. подвергаются антропонимизации и появляются женские и мужские имена и фамилии: Надежда, Кедров и т. д.

Каз. язык: *үміт* (надежда). *Үміт* — женское имя; *арыстан* (лев). *Арыстан* — мужское имя.

Узб. язык: *умид* (надежда), *Умид* — мужское имя; *Гули* (от слова *гул* — цветок) — женское имя.

Антропонимизация происходит и в процессе сочетания двух понятий и слов. Так, общеизвестное тюркское имя *Улутбек* состоит из двух слов и соответствующих понятий: *ұлы* (каз.), *улуғ* (узб.) — великий, *бек* — князь (Великий князь). Антропонимизация посредством двух и редко даже трех понятий и слов в тюркских языках встречается часто. Приведем примеры с казахского языка: *Айдария* (*ай* + *дария*) — лунная река: женское имя; *Балажан* (*бала* + *жан*) — детская душа и мужское, и женское имя; *Қаржаубай* (*қар* + *жау* + *бай*) — снег + идет + богач, т.е. густой (густо идущий, падающий, богатый) снег, мужское имя: ребенку редко, но такое имя дают, если он родился в холодную долгоснежную зиму.

Отсюда возникло понятие и слово *антропонимикон*: словарь или список личных имен, т.е. антропонимов. Такие словари существуют во многих языках, в том числе в русском, казахском, узбекском и др.

непостоянными, т.е. неустойчивыми и оказаться достоянием истории и стать неизвестными последующим поколениям народа (колонизация, насильственное внедрение иной культуры, языка). Антропоцентризм охватывает все аспекты языкоречевой деятельности человека. Так, паремиологические единицы (поговорки, пословицы, фразеологизмы и т. д.) являются антропоцентричными, т.е. в них антропоцентризм прямо направлен на человека (назидательность, нравоучительность). В пословицах ярко выражен национально-культурный аспект антропоцентризма на основе общечеловеческих (универсальных) признаков. Антропоцентризм в них выражается универсально двумя способами — эксплицитно и имплицитно в устной и письменной речи.

В пословицах разных языков (русский, казахский, узбекский и др.) выражение антропоцентризма реализуется в двух аспектах: общечеловеческом и национально-культурном. Общечеловеческое в содержании и выражении антропоцентризма в пословицах характеризуется единым пониманием общих ценностей для всего человечества (мать, отец, брат, сестра; отношение к труду, к природе и т. д.). Национально-специфическое выражается в пословицах каждого народа по-своему, на основе содержания и реализации национально-культурных, исторических, психологических и др. ценностей, характеризующихся положительно или отрицательно, но всегда образно, нравоучительно. Национально-культурная сторона содержания пословицы формирует ее как русскую, казахскую, узбекскую и т. д. Это находит свое отражение в мире создания и функционирования паремиологических единиц по форме в виде клише, по содержанию в виде назидательности, нравоучительности, которые среди всех живых существ полноценно воспринимает только человек, так как он и есть антропос, он и есть создатель учения о себе — антропоцентризме, что выражается через триединство человек — язык — социум.

На основе антропоцентрического научно-философского учения создано научное направление антропоника. Антропоника, являясь общечеловеческой системой знаний об имени, имеет национально-культурные разновидности (русская, английская, казахская, узбекская, ...), что обогащает не только учение об именах человека, но и об антропоцентризме в целом.

Человек, социум их языкоречевая и все другие виды деятельности сформировали разумного человека, человека труда, человека созидателя, породили антропоцентрическую парадигму знаний, которые в совокупности вжиты в понятие и учение антропоцентризма.

Использованная литература

1. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. — М., 1993, № 3. — С. 15–26.

2. Антропоцентризм — гуманитарный портал. — URL: <https://gtmarket.ru/concepts> (обращение 31.08.2022).
3. Антропоцентризм в языке и культуре. Сборник статей. — М.: Индрик, 2017. — 264 с.
4. Антропоцентризм. Википедия. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (обращение 31.08.2022).
5. Байтурсынов А. Тіл — құрал // Байтурсынов А. Тіл тағылымы (қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектері. — Алматы: Ана тілі, (1914) 1992. — Б. 141–171.
6. Бакиров П.У. Семантика и структура номинацентрических пословиц (на материале русского, узбекского, казахского языков). — Ташкент: Фан, 2006. — 296 с.
7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Фонология // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1965. — С. 253–361.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: изд-во Русские словари, 1996. — 416 с.
9. Даль В.И. Пословицы русского народа — М.: Изд-во ЭКСМО - Пресс: Изд-во ННН, 2003. — 616 с.
10. Джусупов М. Антропоцентрические пословицы как лингвоконтрастивная и лингвометодическая проблема // Иностранные языки в Узбекистане, 2022, № 5(46). — С. 37–52.
11. Джусупов М. Межъязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психообраз, интерференция // Филологические науки. НДВШ, М., 2016, № 5. — С. 22–34.
12. Джусупов М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия/ /Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — М., 2021, Том 12, № 1. — С. 23–40.
13. Джусупов М., Сапарова Н.Б. Пословицы как вид паремиологического клише // Вестник Казахского государственного университета им. Аль-Фараби. Филологическая серия № 7 (41), Алма-Ата, 2000. — С. 20–25.
14. Джусупов Н.М. Транслингвальный и транскультурный аспекты стилистического выдвигания в художественном тексте (на материале поэзии О. Сулейменова). Статья 1// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Том I. — М., 2017. — С. 519-530.
15. Джусупов Н.М. Лингвокогнитивный аспект исследования символа в художественном тексте. Автореф. дисс. канд. филол. наук. — Ташкент: Национальный университет Узбекистана, 2006. — 82 с.
16. Қазақтың мақал-мәтелдері. Алматы «Қазақстан», Жинап құрастырған Аққозин М., 1990, 288 б.
17. Маджидова Р.У. Антропоцентризм как один из ведущих принципов современного языкознания// Илм сарчашмалари. — Ургенч, 2006, № 1 (21). — С. 91-96.
18. Маслова В.А. Лингвокультурология. — М., Академия, 2001. — 208 с.

19. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. — М.: ИВЛ, 1979. — 671 с.
20. Подольская Н.В. Антропоника // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М.: Научн. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. — С. 36-37.
21. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж: Истоки, 2001. — 191 с.
22. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 3-е, исп. и доп. — М.: Академический проект, 2004. — 992 с.
23. Сулейменов О. О. Определение берега. — Алма-Ата: Жазушы, 1975. — 436 с.
24. Тажибаева Р.Д. Антропоцентризм как один из принципов исследования пословиц // Вестник Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, 2005, №1, с. 39-43.
25. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., Слово, 2000. 146 с.
26. Тіл білімі сөздігі (Словарь по языкознанию) [The dictionary of the linguistics]. Алматы: Сорос-Қазақстан қоры, «Гылым», 1998, 544 с.
27. Толстая С.М. «Очеловечивание сущего»: заметки об антропоцентризме в языке и культуре // Антропоцентризм в языке и культуре. М., Индрик, 2017, с. 7-24.
28. Ўзбек халқ мақоллари. Тузувчилар: Мирзаев Т., Саримсаков Б., Ташкент, Шарқ, 2003, 512 б.
29. Что такое антропоцентризм? Определение, история, примеры. <https://znanie-svet.ru/antropotsentrizm> (обращение 31.08.2022).
30. Элеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігі (Словарь социолингвистических терминов). Астана, «Арман ПВ», 2008, 392 б.
31. <https://gtmarket.ru/concepts>
32. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
33. <https://znanie-svet.ru/antropotsentrizm>

References

1. Alpatov V.M. *Ob antropocentrichnom i sistemocentrichnom podhoda k jazyku* (On anthropocentric and systemocentric approaches to language), *Voprosy jazykoznanija*, М., 1993, No.3, pp. 15-26.
2. *Antropocentrizm — gumanitarnyj portal* (Anthropocentrism — humanitarian portal), available at: <https://gtmarket.ru/concepts> (obrashhenie 31.08.2022).
3. *Antropocentrizm v jazyke i kul'ture* (Anthropocentrism in language and culture). *Sbornik statej*. М.: Indrik, 2017, 264 p.
4. *Antropocentrizm* (Anthropocentrism). *Vikipedija*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (obrashhenie 31.08.2022).

5. Bajtursynov A. *Til — қўрал* (Language is a tool), Bajtursynov A. *Til tafilymy (kazak tili men oqu-afartuға katysty eńbekteri*. Almaty, Ana tili, (1914) 1992, pp. 141-171.
6. Bakirov P.U. *Semantika i struktura nominacentricheskikh poslovic (na materiale russkogo, uzbekskogo, kazahskogo jazykov)*. (Semantics and structure of nominocentric proverbs (based on the material of Russian, Uzbek, Kazakh languages)). Tashkent: Fan, 2006, 296 p.
7. Bodujen de Kurtenje I.A. *Fonologija* (Phonology), I.A. Bodujen de Kurtenje. *Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju*. T.1. M. Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1965, pp. 253-361.
8. Vezhbickaja A. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie* (Language. Culture. Knowledge). M., izd-vo Russkie slovari, 1996, 416 p.
9. Dal' V.I. *Posloviy russkogo naroda* (Proverbs of the Russian people) M.: Izd-vo JeKSMO - Press: Izd-vo NNN, 2003, 616 p.
10. Dzhusupov M. *Inostrannye jazyki v Uzbekistane*, 2022, No. 5(46), pp. 37-52.
11. Dzhusupov M. *Filologicheskie nauki*. NDVSh, M., 2016, No.5, pp. 22-34.
12. Dzhusupov M. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. M., 2021, Tom 12, No. 1. pp.23-40.
13. Dzhusupov M., Saparova N.B. *Vestnik Kazahskogo gosudarstvennogo universiteta im. Al'-Farabi*. Filologicheskaja serija No. 7 (41), Alma-Ata, 2000, pp. 20-25.
14. Dzhusupov N.M. *Translingval'nyj i transkul'turnyj aspekty stilisticheskogo vydvizhenija v hudozhestvennom tekste (na materiale poezii O. Sulejmenova)* (Translingual and transcultural aspects of stylistic advancement in a literary text (based on the material of O. Suleimenov's poetry). Stat'ja 1// *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. Tom I, M., 2017, pp. 519-530.
15. Dzhusupom N.M. *Lingvokognitivnyj aspekt issledovanie simvola v hudozhestvennom tekste* (Linguocognitive aspect of symbol research in a literary text). Avtoref. diss. kand. filol. nauk. Tashkent, Nacional'nyj universitet Uzbekistana, 2006, 82 p.
16. *Қазақтың мақал-мәтелдері* (Kazakh proverbs and sayings). Almaty, Kazakstan, Zhinap qyrastyrgan Aqkozim M., 1990, 288 p.
17. Madzhidova R.U. *Ilm sarchashmalari*, 2006, No.1 (21), pp. 91-96.
18. Maslova V.A. *Lingvokul'turologija* (Linguoculturology). M., Akademija, 2001, 208 p.
19. Permjakov G.L. *Posloviy i pogovorki narodov Vostoka* (Proverbs and sayings of the peoples of the East). M., IVL, 1979, 671 p.
20. Podol'skaja N.V. *Antroponika* (Anthroponics), Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. Jazykoznanie. Nauchn. izd-vo, Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, M., 2000, pp. 36-37.
21. Popova Z.D., Sternin I.A. *Ocherki po kognitivnoj lingvistike* (Essays on cognitive linguistics). Voronezh, Istoki, 2001, 191 p.

22. Stepanov Ju. S. *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury* (Constants: Dictionary of Russian culture). Izd. 3-e, isp. i dop. M., Akademicheskij proekt, 2004, 992 p.
23. Sulejmenov O. O. *Opređenje berega* (Definition of the shore). Alma-Ata, Zhazushy, 1975, 436 p.
24. Tazhibaeva R.D. Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta im. E.A. Buketova, 2005, No.1, pp. 39-43.
25. Ter-Minasova S.G. *Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija* (Language and intercultural communication). M., Slovo, 2000, 146 p.
26. *Til bilimi sozdigi* (The dictionary of the linguistics). Almaty: Soros-Kazakstan kory, Gylym, 1998, 544 p.
27. Tolstaja S.M. *Ochelovechivanie sushhego: zametki ob antropocentrizme v jazyke i kul'ture* ("Humanization of Existence": notes on anthropocentrism in language and culture), *Antropocentrizm v jazyke i kul'ture*. M., Indrik, 2017, pp. 7-24.
28. *Ozbek xalq maqollari* (Uzbek folk proverbs). Tuzuvchilar: Mirzaev T., Sarimsakov B., Tashkent, Shark, 2003, 512 p.
29. *Chto takoe antropocentrizm? Opređenje, istorija, primery.* (What is anthropocentrism?) Definition, history, examples. <https://znanie-svet.ru/antropotsentrizm> (obrashhenie 31.08.2022).
30. *Jejeumettik lingvistika terminderinin sozdigi (Slovar' sociolingvisticheskix terminov)* (Dictionary of Sociolinguistic terms). Astana, «Arman PV», 2008, 392 b.
31. <https://gtmarket.ru/concepts>
32. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
33. <https://znanie-svet.ru/antropotsentrizm>